

Завалишин А. Ю., Костюрина Н. Ю.

«ДЕВЯНОСТО СОРТОВ СЫРА», ИЛИ ПРОБЛЕМА ВЫБОРА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ И ХАБАРОВСКА

Завалишин А. Ю., Костюрина Н. Ю.

A. Yu. Zavalishin, N. Yu. Kosturina

«ДЕВЯНОСТО СОРТОВ СЫРА», ИЛИ ПРОБЛЕМА ВЫБОРА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ И ХАБАРОВСКА

«NINETY KINDS OF CHEESE» OR SELECTION PROBLEM OF STUDENTS IN KOMSOMOLSK-ON-AMUR AND Khabarovsk

Завалишин Андрей Юрьевич – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Хабаровской государственной академии экономики и права (Россия, Хабаровск). E-mail: native59@rambler.ru.

Mr. Andrey Yu. Zavalishin – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Social-Humanities Department, Khabarovsk State Academy of Economics and Law (Russia, Khabarovsk). E-mail: native59@rambler.ru.

Костюрина Надежда Юрьевна – доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: kosturina@mail.ru.

Ms. Nadezda Yu. Kostyurina – Doctor in Cultural Studies, Professor, Philosophy and Cultural Studies Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: kosturina@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена проблеме выбора в жизни современной студенческой молодежи. Исследование выполнено на материале анкетирования студентов вузов городов Комсомольска-на-Амуре и Хабаровска.

Summary. The article is devoted to the problem of the choice in the life of modern students. The research was carried out on the material of the questionnaire survey of students of Komsomolsk-on-Amur and Khabarovsk universities.

Ключевые слова: современная культура, культура Дальнего Востока, молодежная культура, аксиология, социология молодежи, аномия, социальная норма.

Key words: modern culture, culture of the Far East, youth culture, axiology, sociology of youth, anomie, social norm.

УДК 316.4

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Хабаровского края, договор № 147/2017Д от 05.06.2017.

«...со всем согласен я, сестра...»

Дм. Быков

В российском общественном сознании довольно широко распространено представление о том, что современная молодежь не знает многих норм, правил, регулирующих жизнь социума, либо не считает необходимым их соблюдать. Это мнение получает различную оценку: от резко отрицательной (молодежь деградирует), до восторженной («непоротое»/бесстрашное/свободное поколение). Очевидно, что основой таких интерпретаций становится позиция самого интерпретатора – охранительная/консервативная или обновленческая/инновационная. «Консерваторы» болезненно относятся к любым трансформациям в аксиологической системе общества и поведенческих стереотипах молодежи. «Новаторы», склонные к осмыслению/переосмыслению/изменению

форм культуры, приветствуют любые явления/свидетельства, которые возможно интерпретировать/понять как попытку ревизии традиции.

Однако насколько справедливо суждение о поколении двухтысячных как о свободолобивом, привыкшем к выбору и приветствующем выбор? Избегая оценочного подхода, попробуем ответить на ряд вопросов, связанных с отношением молодежи к выбору и различным ограничениям в повседневной практической жизни.

В основе анализа – социологический опрос, проведенный в сентябре – октябре 2017 г. в 4 вузах двух дальневосточных городов – Комсомольска-на-Амуре и Хабаровска. Настоящая статья представляет собой сегмент исследования, базирующийся на результатах анкетирования, предполагавшего возможность развернутых ответов. Общее количество опрошенных – 418 чел., состав респондентов: 62,8 % девушек, 37,2 % юношей, 55,3 % представителей первого курса (17-19 лет), 44,7 % – старших курсов (20-25 лет), 49,5 % – студенты вузов Хабаровска, 50,5 % – студенты вузов Комсомольска-на-Амуре.

Основные задачи данной статьи – описание коллективного портрета молодого дальневосточника, характеристика его отношения к идее выбора: осознается ли сама возможность выбора, беспрецедентная в современной культуре; осознается ли она как благо или как утомительная необходимость; есть ли у представителей студенческой молодежи навык учитывать возможности, анализировать варианты, осуществлять выбор осознанно. Производной, но не менее важной задачей было выявление сфер жизнедеятельности, в наибольшей степени контролируемых респондентами (связанных с осознанным выбором), и тех сфер, где молодые люди оперируют социальными стандартами/стереотипами, не задумываясь о разнообразии возможностей выбора или даже сознательно избегая его.

Первая группа вопросов позволила выяснить, насколько благополучной видится респондентам их личная жизненная ситуация: устраивает ли человека он сам, город, где он живет, вуз, где учится; насколько эта жизненная ситуация есть результат осознанного выбора, стремится ли человек изменить то, что ему не нравится, осознает ли он свое недовольство существующим положением вещей:

1. Вам нравится Ваш цвет волос? – «Да» – 86,1 %, «Нет» – 13,9 %.
2. Хотели бы Вы изменить Ваш цвет волос? – ответили «Да» от числа выбравших ответ «Да» – 29,5 %, выбравших ответ «Нет» – 93,8 %.
3. Какого цвета волосы Вам хотелось бы иметь? (более 90 % респондентов, ответивших на этот вопрос, назвали «свой цвет» или оттенки «своего» цвета: темнее, светлее и т.д., и лишь единицы «выпали» из общего тренда: «красные», «фиолетовые», «розовые» и т.п.).
4. Вы бы хотели сменить место учебы? – «Да» – 22,4 %, «Нет» – 77,6 %.
5. Где бы Вы хотели учиться (страна/город/учебное заведение)?
6. Если бы Вы могли есть, что/когда/сколько хотите, изменился бы Ваш дневной рацион? – «Да» – 44,2 %, «Нет» – 55,8 %.
7. Где бы Вы хотели жить (страна/город/социальное окружение)?

В ходе анализа ответов оказалось, что большинству респондентов нравится их цвет волос (86,1 %), но при этом почти треть из них хотела бы иметь другой (29,5 %); 77,6 % опрошенных устраивает место их учебы, они не хотят его сменить, но одновременно хотели бы (!) учиться в другой стране, другом городе России (Гарвард, МГУ, ДВФУ и т.д., спектр названных вариантов очень большой); почти половина не ест что/когда/сколько хочет не потому, что на это нет времени/средств/иных возможностей, а потому, что это требует усилий: контроля за временем («есть чаще»), калориями («больше/меньше углеводов, жиров») и т.д.

На наш взгляд, это парадоксальное (и часто не осознаваемое самими респондентами) противоречие может иметь несколько вариантов объяснения: человек не задумывается о своих собственных желаниях; он не различает привычное и нужное; считает стереотипы, навязанные обществом, собственными потребностями и принципами.

Примером того, что респонденты не видят противоречий в собственных ответах, стал ответ на вопрос: «Считаете ли Вы, что соблюдение норм и правил русского языка абсолютно необходи-

мо в любой ситуации?» (ответили «Да» – 55,2 %, «Нет» – 37,6 %, «Другое» – 7,2 %, при этом ответы всех без исключения респондентов пестрят многочисленными ошибками).

Слабую степень саморефлексии демонстрируют и ответы на такие вопросы:

1. Если Ваш друг/родственник совершит серьезное преступление, должны ли Вы сообщить об этом властям? – «Да» – 33,5 %, «Нет» – 40,5 %, «Другое» – 26,0 %.

2. Что для Вас важнее – закон/право или семейные/дружеские связи? – «Закон/право» – 20,0 %, «Семейные/дружеские связи» – 67,3 %, «Другое» – 12,7 %.

3. Законы государства не всегда кажутся нам справедливыми. Как бы Вы предпочли жить: по закону или по справедливости? – «По закону» – 24,8 %, «По справедливости» – 63,5 %, «Другое» – 11,7 %.

Исследование показало, что 20,0 – 33,5 % респондентов предпочитают «жить по закону», для 63 – 67 % важнее «справедливость/семейные/дружеские связи» и 11,7 – 26,0 % затруднились в своем выборе, либо попытались найти компромисс: «Смотря какая ситуация», «Все важно», «Закон важнее, но любимого человека не предаю».

Интересны и ответы, связанные с личным выбором, личной свободой, готовностью отстаивать собственное мнение:

1. Для Вас важно чужое мнение в ситуации выбора? – «Да» – 38,8 %, «Нет» – 34,5 %, «Другое» – 26,1 %.

2. Сколько человек в Вашей жизни могут дать Вам дельный совет? – «1 – 2» – 35,2 %, «3 – 5» – 45,1 %, «Много» – 19,7 %.

3. Что для Вас важнее – личная свобода или поддержка друзей/родственников? – «Личная свобода» – 34,4 %, «Поддержка друзей/родственников» – 51,5 %, «Другое» – 14,1 %.

4. Чье мнение для Вас более важно – Ваше или коллектива? – «Мое» – 65,5 %, «Коллектива» – 15,2 %, «Другое» – 19,3 %.

5. Вы посещали секции/кружки по настоянию родителей? – «Да» – 36,4 %, «Нет» – 63,6 %.

6. Важно ли для Вас одобрение родителей при выборе будущей специальности? – «Да» – 47,3 %, «Нет» – 41,2 %, «Другое» – 11,5 %.

Пренебрежение собственной свободой (15,2 – 51,5 % ответивших по разным вопросам) закономерно оборачивается отрицанием свободы и для других: респонденты признают право/необходимость запрещать даже то, что не несет угрозы обществу, они нуждаются в цензуре и приветствуют такие инструменты уравнивания и интегрирования, как, например, единая школьная форма:

1. Как Вы относитесь к цензуре в кино/литературе/интернете? Нужна ли она? – «Нужна» – 48,5 %, «Не нужна» – 43,6 %, «Другое» – 7,9 %.

2. Считаете ли вы, что нужно запретить использование ненормативной лексики (мата) в кинематографе и художественной литературе? – «Да» – 32,9 %, «Нет» – 55,5 %, «Другое» – 11,6 %.

3. Считаете ли Вы, что соблюдение норм и правил русского языка абсолютно необходимо в любой ситуации? – «Да» – 55,2 %, «Нет» – 37,6 %, «Другое» – 7,2 %.

4. Считаете ли Вы, что родители вправе запретить ребенку доступ к отдельным сайтам в интернете? – «Да» – 74,8 %, «Нет» – 21,5 %, «Другое» – 3,7 %.

5. Считаете ли Вы, что секты нужно запрещать, даже если они не несут угрозы обществу? – «Да» – 57,6 %, «Нет» – 36,4 %, «Другое» – 6,0 %.

Склонных запрещать «все и вся» среди опрошенных респондентов по всем данным вопросам преимущественно больше (48,5 % против 43,6 %) или намного больше (74,8 % против 21,5 %), чем склонных разрешать. Единственное исключение – отношение к использованию ненормативной лексики в сфере искусства (32,9 % против 55,5 %). При этом рационального отношения респондентов к табу не выявляется. Утверждение значимости личной свободы не мешает большинству выстраивать мощную систему запретов вокруг себя и делегировать право принятия решений другому.

Интересные, не всегда объяснимые варианты ответа были даны на вопрос о возможности ограничений в таких сферах жизни, как бытовая, личная (интимная), профессиональная, досуг

(увлечения), религиозная вера, политические убеждения. Больше половины респондентов признают возможным наличие ограничений в отношении религиозной веры (59,4 %) и политических убеждений (50,9 %), далее по убывающей следуют – бытовая сфера (43,3 %), профессиональная (40,6 %), личная/интимная (28,0 %), досуг (27,3 %). Преобладание принятия ограничений над свободой выбора в отношении религиозной веры и политических убеждений кажется нам симптоматичным – оно свидетельствует о заметном распространении в молодежной среде конформистских настроений, которые большинству кажутся само собой разумеющимися.

Психологический дискомфорт в ситуации ответственности/сложности выбора проявился при ответе, казалось бы, на банальный вопрос: «Вы покупаете сыр/колбасу. Что бы Вы предпочли: выбор между 4 сортами, 15 сортами или 90 сортами?» (выбрали варианты ответа: «4 сорта» – 39,4 %, «15 сортов» – 41,8 %, «90 сортов» – 18,8 %).

«Сырный» и коррелирующие с ним по смыслу вопросы показали, что большинству респондентов выбор не только не нужен, но, напротив, представляет собой дополнительное затруднение, фрустрирует: выбор «вообще» желателен, но более комфортным оказывается выбор из небольшого числа вариантов. Тем же принципом молодые люди руководствуются при работе с поисковыми системами в интернете – из тысяч страниц ссылок просматривают первые 3-5 независимо от источника/достоверности информации.

Возможность выбора заставляет сомневаться; примерно половина респондентов утверждает, что часто сомневается в своём выборе и сомнения мешают им в жизни:

1. Часто ли Вы сомневаетесь в своем выборе? – «Часто» – 28,5 %, «Редко» – 65,6 %, «Никогда» – 4,2 %.

2. Мешают ли Вам сомнения в практической жизни? – «Да» – 48,5 %, «Нет» – 42,4 %, «Другое» – 9,1 %.

Примеры ситуаций, когда сомнения мешают, названы следующие: выбор одежды; расчет времени; выбор «правильного» ответа; выбор покупки; невозможность доверять; неумение многое сделать самостоятельно: куда-то пойти или что-то купить; проблемы в общении с людьми; выбор какой-либо вещи; сомнение в чувствах к людям; сомнение в выборе почти каждого объекта; сомнения в том, правильно ли я поступаю и правильно ли живу; страх перед российским агрессивным восприятием внешности и взглядов.

Представляют интерес вопросы, связанные с профессиональной сферой деятельности и местом жизни, предполагающие собственный вариант ответа.

Так, при выборе сферы профессиональной деятельности почти половина респондентов учитывает рекомендации родителей (47,3 %) и ценит такие качества, как собственный интерес к работе, удовольствие от нее, востребованность/престижность профессии, высокую заработную плату, удобный график и возможность карьерного роста. Интересно, что в этих ответах нет ни гендерных, ни возрастных различий. Можно сказать, что выбор профессии на 50 % обусловлен социальным одобрением.

Личные желания, мечты не учитываются при выборе сферы деятельности даже гипотетически. При ответе на вопрос: «Если бы Вы могли изобрести/придумать/создать для себя уникальную профессию, чем бы Вы хотели заниматься?» – оригинальных идей не было вообще, уникальные профессии также никто не придумал (никто не мечтает «переворачивать черепах на пляже после шторма» или «разгонять облака в пасмурный день»). Практически все респонденты, ответившие на этот вопрос (а значительная часть его просто проигнорировала, что также является симптоматичным, свидетельствуя об отсутствии/нежелании фантазировать, выходить за рамки обыденного), назвали социально приемлемые, даже престижные/популярные профессии и сферы деятельности: создание и разработка компьютерных игр; физическая и юридическая защита граждан; музыкальное творчество; декорирование чего-либо; летчик; футболист; общение с людьми, организация мероприятий; бизнес; политический руководитель; парикмахер-стилист; работа, связанная с энергетикой и инновациями; рисовать и учить языкам; быть хорошей мамой; чем-то, что приносит пользу мне/окружающим/планете одновременно; дегустировать новый алкоголь; вся индустрия красоты в одном; переводчик.

Всего четыре ответа на этот вопрос можно отнести к оригинальным, возможно, связанным с увлечениями фэнтези (или массовым кинематографом), компьютерными играми: киберспорт, учитель киберспортсменов; сжигание чего-нибудь; инженер космолета; десантник из фильма «Звездный десант».

Несколько респондентов продемонстрировали желание заниматься любимым делом, но не смогли его обозначить/обнаружить/детализировать: чем захочу; творчеством; своим любимым делом; хобби.

Отвечая на вопрос о желаемом/предпочтительном месте жительства, около половины респондентов отметили, что хотели бы жить в больших городах (Уфа, Санкт-Петербург, Сочи, Москва, Владивосток, Краснодар), либо вообще в другом регионе России, за границей – в Швейцарии, Канаде, Японии, Корее, Финляндии, Франции, Австрии, Германии, США, Норвегии, Дании, Швеции, Новой Зеландии, в любой другой стране мира, «где хорошо», «среди добрых и отзывчивых людей», на Ямайке, «в окружении растаманов», в любой стране, городе «без быдла и хамства». Чуть меньше половины хотели бы «жить там, где живу сейчас».

Исследование показало, что почти каждому второму из опрошенных жителей Комсомольска-на-Амуре нравится жить в маленьком провинциальном городе. Их устраивает его быт, его имидж, его профессиональные перспективы, они ценят семью, четкие и простые правила жизни, не стремятся к разнообразию, не имеют ярко выраженных увлечений, не любят нового, не готовы бороться/возражать против несовершенства мира даже там, где они его видят, руководствуются в практической жизни стереотипами, а не принципами, не склонны к рефлексии, хотят жить по закону, но личные/дружеские/родственные связи ценят больше, готовы принять ограничения в религиозной сфере и, как следствие, считают необходимым запретить секты. Они не мечтатели, а, скорее, прагматики, стремящиеся интегрироваться в общество, имеют финансовые проблемы, поэтому финансовая стабильность, необременительная работа и свободное время, семья являются их главными жизненными ориентирами.

Большинство опрошенных представителей «непоротого» поколения дальневосточников продемонстрировали желание «убежать от свободы», выбора и ответственности вполне во фроммовском варианте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хомякова, Е. «Поколение Y» в контексте социального взаимодействия в современном обществе [Электронный ресурс] / Е. Хомякова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-y-v-kontekste-sotsialnogo-vzaimodeystviya-v-sovremennom-obschestve>.
2. Петрановская, Л. Советы «непоротому поколению» [Электронный ресурс] / Л. Петрановская. – Режим доступа: <https://newizv.ru/article/general/14-06-2017/lyudmila-petranovskaya-sovety-neporotomu-pokoleniyu>.
3. Сбербанк: 30 фактов о современной молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adindex.ru/files2/news/2017_03/158487_youth_presentation.pdf.
4. Завалишин, А. Ю. От аномии к сверхнормативности: молодежь в поисках границ / А. Ю. Завалишин, Н. Ю. Костюрина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2017. – № III-2(31). – С. 91-96.